

## ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

# Я снял, дурак!

Идея скамейки как микроскопической сцены, на которой разыгрываются скетчи жизни, как вы понимаете, не нова — взять того же Херлуфа Бидструпа



«Моя» скамейка стоит во дворе одной из немногих, последних, пятиэтажек (со всех сторон ее уже обступили дорожные корпуса красного кирпича) в престижном сегодня районе, рядом с метро «Проспект Вернадского». Но пятиэтажка была заселена еще в прежние времена, так что ее «коренное» население — люди, по преимуществу, что называется, простые. Конечно, смена поколений, миграция и так далее, однако по преимуществу — и до сих пор — простые. Если бы взять скамейку где-нибудь внутри Бульварного кольца, картина получилась бы несколько иная, так что чуть претенциозное название, которое я дал этому циклу: «Russia today», «Россия сегодня», — претендовать на полную адекватность изображаемому, естественно, не может. Но на неполную и достаточно выразительную — почему нет?

Удобная точка съемки: на балконе собственной квартиры — разумеется, стечение обстоятельств, хотя не столь уж и уникальное. Расстояние до объекта тоже оказалось по случаю в самый раз: трехсотый объектив (четырёхсот восьмидесятый, если с пересчетом на кроп-фактор матрицы) как раз умещает скамейку и тех нескольких человек, которые обычно на ней сидят или кучкуются возле нее.

Началось все с довольно механической, сугубо концептуальной идеи: выставить на балкон аппарат на штативе, навести на скамейку фокус, задать автоматическую съемку с интервалом в минуту и идти заниматься своими делами. Когда же флэшка заполнится, просмотреть ее, выкинуть лишнее, а из оставшегося — набрать цикл. Однако держать аппарат на балконе все время — занятие и не вполне удобное, и, по сути, доволь-

## «Удобная точка съемки: на балконе собственной квартиры — разумеется, стечение обстоятельств»

но дурацкое, поэтому после двух-трех первых сессий я стал выставлять камеру на балкон только в случаях, когда обнаруживал на скамейке что-то интересное. Да еще и выходил каждые пятьдесят минут: проверить, не разошелся ли (или, напротив, не сошелся ли) интересный народ.

Как раз на эту пору пришлось смена камеры. Вместо Olympus E20 у меня появился Canon, в который таймер не встроено, а обзавестись им, добавочным, все не доходили руки, все жалел денег. И съемка, потеряв механистическую концептуальность, приоб-

рела чисто волевой, творческий характер: видя на скамейке что-то интересное, я просто брал камеру и снимал с рук — благо, и чувствительность у матрицы стала повыше, и объектив оказался со стабилизатором. Так что штатив перестал быть предметом насущной необходимости (тут нужно заметить, что наиболее интересные сцены случаются около «моей» скамейки, вдобавок, стоящей в окружении деревьев, почему-то не в самое светлое время суток).

После смены парадигмы выяснилось, что времени на отбор кадров стало уходить куда меньше, ибо они в значительной мере отбирались прямо в процессе съемки, зато кадров, неожиданных для меня самого, не осталось вовсе. Когда в рамках «автоматической» серии в кадр вдруг попадала половинка собаки или оставленные на пустой площадке бутылки — они меня самого поражали эдакой... свежестью! Но сколько в этой свежести было моей творческой воли? Разве что капля: в отборе подсказанного жизнью. Помню, мой знакомый кинооператор, когда в магазинах появились «фото-мыльницы», назвал их чрезвычайно, на мой вкус, метко: «Я снял, дурак!»

Наученный подсказками автомата, я, перейдя в ручной, «творческий» режим, пытался не пропускать подобных кадров, что называется, «с половинкой собаки», но так ни одного за год с лишним почему-то и не поймал: видать, слишком велика десятилетиями накапливавшаяся инерция критериев отбора кадров для съемки. Которой таймер лишен начисто. (Чуть было не написал: «дурак таймер», да тут же и подумал: а кто на самом деле из нас двоих — дурак?)

Я продолжаю серию: когда — выхватывая из жизни единственный, особенно вкусный кадр, когда — делая серии «процесса» (последняя моя радость — процесс «на двоих», кадры 147–157 на страничке [ekozi.fotki.com/bench/page8.html](http://ekozi.fotki.com/bench/page8.html)), и все чаще подумываю о приобретении таймера: он, похоже, способен серьезно научить «видеть жизнь» даже такого опытного любителя фотореализма, как я.

И сотня баксов — совсем недорогая цена за уроки такого потрясающего учителя.

Евгений КОЗЛОВСКИЙ